

Русский язык как ведущий компонент евразийской идентичности кыргызов
русский язык, национально-русский билингвизм, языковое сознание

Кыргызы, как один из представителей тюркского суперэтноса, всегда бережно относились к слову. В то время, когда не было ни конституций, ни записанных правовых норм, главным регулятором отношений в обществе было устное слово, представленное в форме заповедей, народных изречений, фразеологических единиц, неписаных законов и др. Кыргызы говорили: “Сөзүн өлгөнчө – өзүң өл” `Лучше сам умри, прежде чем умрет твое слово`, т.е. если ты его сдержишь. Народ подчеркивает силу слова “Сөз сөөктөн өтөт, чучука жетет” `Слово проходит через кости, доходит до кишок`. Тот, кто владеет словом, может управлять обществом, становится его лидером: “Сөз ээси киши – журт көзү”. В известном словаре К.К.Юдахина насчитывается свыше 120 фразеологизмов и изречений со компонентом сөз `слово`.

Это уважение к слову, его библейское звучание для кочевника подчеркнул Ч.Айтматов. Великий гуманист и художник говорил о слове: «Полагаю, что было бы нелишне припомнить одно очень давнее изречение из казахско-киргизской поэзии еще номадного времени, которое гласит: «Сөздөн тышкары Кудай да жок, Аалам да жок; Сөздөн ашкан дүйнөдө Күч да жок, Жарык да жок...», что означает: «Вне Слова нет ни Бога, ни Вселенной, и нет в мире силы и света, превосходящих Слово» [Айтматов 2002].

Лексика кыргызского языка в основных чертах сложилась в эпоху феодального устройства общества и отражала в основном тот образ мира, который был характерен для кочевника. Однако начиная с 20-30 годов прошлого века окружающий мир для кыргыза стремительно преобразился; став оседлым, он изменил форму своей жизни. Эти изменения происходили через слова из русского языка, который стал не только источником, но и транслятором инноваций и ценностей мировой цивилизации.

Ценившие слово и уважительно относящиеся к слову, теперь и к русскому, киргизы жадно впитывали в себя новые веяния, стремились к образованию, постепенно формируя свою новую ментальность на базе своего национально-культурного своеобразия. Киргизы, как кочевники, часто переезжавшие с места на место контактировали со многими народами, их языками, традициями и культурами. Благодаря этому они обрели национальную черту быстро адаптироваться к новым условиям, толерантно относиться к лицам другой ментальности, перенимать обычаи и учиться другим языкам и др.

У кыргызов, как у номадов, не было собственных городов в современном смысле этого слова. Между тем известно, что именно в городе формируются и аккумулируются национально-культурные ценности, создается промышленность, развивается наука и образования. Престижным становится тот язык, который обеспечивает все эти процессы. Таким языком стал русский язык, поскольку основы торгово-экономической, промышленной и научно-образовательной деятельности осуществлялись главным образом на этом языке. Все культурно-языковое пространство города было наполнено русским языком, знание которого было залогом успешности каждой языковой личности. Такая ситуация создавала мощные мотивы к изучению русского языка и познанию русской культуры, коренным образом меня сложившиеся в народном сознании негативные стереотипы о русских.

Два столетия социально-экономических и культурных контактов с Россией, более полувека совместного проживания в рамках союзного государства не прошли бесследно для киргизского этноса. Несколько поколений киргизов на генетическом уровне выработали в себе новое мировосприятие и ментальность, которые можно назвать евразийским взглядом на мир. Не случайно большая часть киргизов, работающих в России, без особых затруднений адаптируется к местной социальной и культурно-языковой среде. Позитивное отношение граждан Кыргызстана к русскому языку и в целом к России обеспечило конституционное закрепление русского языка как официального.

Тяга к русскому языку и приобщение к русскому миру и через него – к ценностям европейской цивилизации вносило новую свежую струю в традиционное сознание кочевников. С одной стороны, сохранялась традиционная культура, содержание которой отразилось в формах родного языка, а с другой, благодаря русскому языку и культуре в ментальности киргизов появились новые черты, обращенные к русскому миру и европейской культуре.

Можно утверждать, что в советскую эпоху в Кыргызстане сформировалась новая идентичность людей как результат симбиоза содержания двух языковых картин мира – киргизского и русского, благодаря чему киргиз легко понимал особенности мировосприятия и поведения русских людей, равно как и представителей других национальностей, входящий в союзное государство. Языковая картина мира, представленная формами родного языка, значительно обогатилась понятиями и образами, номинированными заимствованиями из русского языка. Сейчас никто не может всерьез утверждать, что русский язык подавлял развитие киргизского языка, наоборот, в результате межъязыкового контактирования благодаря русскому языку обогащались ресурсы киргизского языка.

Этот процесс стал основой развития национально-русского билингвизма, стал мощным мотивом получения русскоязычного образования. Границы русского мира раздвинулись, вышли за рамки традиционного его понимания и расширились в геолингвистическом и культурно-образовательном отношении. дением и СМИ, образованием и наукой. Все это позволяет В.Никонову, известному общественному деятелю России, председателю фонда «Русский мир», утверждать, что «русский мир – это не только русские, не только россияне, не только наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, выходцы из России и их потомки. Это еще и иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, – словом, все те, кто искренне интересуется Россией» [Никонов: URL] . Эта мысль действительно интересная и означает необходимость глубокого осмысления феномена «Русский мир» как явления надэтнического, цивилизационного, обретающего евразийский характер.

В советскую эпоху русский язык проник не только в общественное массовое сознание, он стал для многих формой жизни и способом языкового существования, органично вплетаясь в структуру национально-культурного сознания киргизов. При этом ни у кого не возникало мысли, почему в тех или иных случаях используется тот или иной язык. Каждый применял тот язык, который проявлял наибольшую эффективность в той или иной сфере человеческой деятельности. Так, например, школьное среднее образование, различные сферы хозяйственно-экономической деятельности обеспечивались киргизским языком. Для нужд высшего образования, в высокотехнологических областях промышленности и поисковой деятельности на переднем крае науки, как правило, использовался русский язык. Это было разумное, без политической конъюнктуры, разделение сфер функционирования данных языков с учетом их ресурсов, направленное на оптимальное решение когнитивных и

коммуникативных задач. Таким образом, были созданы все условия для формирования языковой личности с евразийской идентичностью.

В сегодняшней реальности языковая ситуация в Кыргызстане претерпела значительные изменения. Последствия распада союзного государства, в результате чего Кыргызстан, как и другие республики, обрел государственный суверенитет, в целом пагубно отразились на языковой ситуации, подкосив русскоязычный компонент культурно-языкового пространства регионов и билингвального сознания людей.

В начале суверенного развития Кыргызстана многих, в особенности представителей национальной интеллигенции гуманитарного направления, охватила всеобщая эйфория относительно возможностей родного языка. Чтобы укрепить основы государственности и субъектности страны, они стали культивировать идеи о национальной самобытности кыргызов и необходимости возрождения кыргызской идентичности на базе прошлых состояний этноса, не беря во внимание при этом ментальность и ценностные ориентиры современных кыргызов. Вот какое содержание вкладывал Ч.Айтматов в понятие национального: «Но почти всегда, когда речь идет о национальном, мы почему-то больше оглядываемся в прошлое. Нет, национальное своеобразие – это не только совокупность национальных черт, идущих из глубин веков. В понятие национального входит не только устоявшееся, проверенное временем, не только сложившийся опыт минувшего, но и новое, рожденное современной действительностью» [Айтматов 1988: 112]. Следовательно, наше национальное кроется не только в наших истоках, но и в том, как мы реагируем на вызовы времени и находим свое место в современном мире. Национальное – это не нечто застывшее во времени, а динамичный процесс формирования собственной самобытности во взаимодействии с другими народами. В него включается не только прошлое, но и то новое, что перенимаем у других народов, осмысливаем и перерабатываем сознанием и включаем в систему культурных ценностей нации. Диалектика становления и утверждения национального состоит в том, что некоторые его ценности становятся архаичными в нынешнюю эпоху и потому не столь актуальны

Для жителей Кыргызстана евразийство означает формирование у граждан такого мировидения, сознания и ментальности, которые совмещают в себе ценности родной культуры и общечеловеческой цивилизации. В этом процессе трудно переоценить роль русского языка и русской культуры – этих традиционных и испытанных временем трансляторов как собственных, так и мировых достижений. В общественном сознании большинства кыргызстанцев все больше заметен отход от первоначальной эйфории, национальной исключительности, все больше утверждается мысль о перспективности евразийского пути развития.

В то же время не может не вызывать тревоги тот факт, что в силу объективных и субъективных причин за годы суверенного развития Кыргызстана обозначилась ярко выраженная тенденция постепенного “выветривания” русского языка в различных регионах страны. Сейчас этнических русских осталось в республике около 6%, и те в основном живут в столице и на севере республики. С течением времени это может привести к тому, что подрастающее поколение в подавляющей своей части в ближайшие годы может безвозвратно утратить навыки русской речи.

Такая тенденция таит в себе угрозу для укрепления евразийской идентичности кыргызов, поскольку с утратой русского языка перекрывается основной источник ее подпитки. Евразийская идентичность граждан Кыргызстана стала размываться процессами реисламизации кыргызского общества. За последние десятилетия в стране построено в десятки раз больше мечетей, чем школ, которые переполнены в пятничные дни. Активно развивают свою деятельность радикальные течения

ислама, которые проповедают эстремистские взгляды и призывают к борьбе против неверных [Алимова 2016, 12-18].

Город Бишкек, где русский язык культивирован и активно используется во всех сферах коммуникации, создает иллюзию видимого благополучия с русским языком в Кыргызстане. Это обстоятельство заслоняет тот факт, что за последние два десятилетия в сельской местности, где проживает около 70 % населения республики, выросло целое поколение молодых людей нерусской национальности, которое практически не владеет активной русской речью, следовательно, слабо вовлечено в этнокультурное, гуманитарное пространство, образуемое русским языком.

Тем не менее, мы смеем утверждать, что интерес к русскому языку и русской культуре по-прежнему велик, так как Россия для кыргызстанцев остается традиционно притягательным источником образовательных, информационных и культурных ценностей. Мотивы изучения русского языка среди населения Кыргызстана остаются достаточно высокими, они поддерживаются и тем, что сотни тысяч киргизов-мигрантов живут и работают на территории РФ, для которых знание русского языка является одним из условий успешной адаптации к российской действительности.

Чтобы выяснить, в какой мере обоснованы наши предположения о наличии в регионах страны достаточного интереса к русскому языку как компоненте евразийской идентичности граждан, мы провели обследование языковой ситуации в Таласской области республики. Этот регион страны стал сейчас в основном моноэтничным, хотя в советскую эпоху до 30 % его населения составляли русские, украинцы, немцы и др. Об этом свидетельствуют прежние названия крупных сел: Орловка, Ключевка, Ленинполь, Кировка, Ивано-Алексеевка, Водное и др.

Охарактеризуем языковую ситуацию в данном регионе в целом. Еще на стадии предварительного изучения ситуации становится ясным, что как областном центре, так и на периферии доминирует киргизский язык как язык подавляющего большинства населения. Значительно расширились его социальные функции. Теперь это не только язык бытового общения; на нем вещает местное телевидение, выходят областные и районные газеты, он широко используется в повседневной жизни, является основным языком общения на рынках, магазинах, предприятиях общественного питания. Кроме того, устные формы киргизского языка вытеснили русский из сферы государственного и административного управления, поскольку русскоязычные составляют чуть более одного процента населения, а в органах государственной власти вовсе отсутствуют.

Таласская область – в основном это сельскохозяйственный регион. Как и по всей стране, здесь были расформированы колхозы и совхозы, а крупные кооперативные объединения, которые могли бы внедрить у себя современные технологии и приобрести современную технику, не созданы. Следовательно, роль русского языка как средства коммуникативного обеспечения инновационных технологий значительно сократилась. Ныне широкое распространение получил небольшие частные землевладения, в которых используются примитивные формы и орудия труда. На вопрос о том, нужен ли вам русский язык, один из таких частных ответил: “Вот мой дом, а это мой кетмень (тяпка). Чтобы пойти на мое поле и работать кетменем с утра до вечера, мне он ни к чему”. Таким образом, экономическая отсталость и низкий уровень производительных в регионе лишает русский язык объективной потребности в нем у части населения.

Киргизский язык занимает лидирующие позиции в сфере школьного и вузовского образования. Так, число учащихся общеобразовательных школ на данный период составляет 47,3 тыс. человек, из которых 80,6 % детей обучается в школах с киргизским языком обучения, остальные 19,4 % - в русских школах.

Потребность в русском языке у таласской молодежи поддерживается главным образом несколькими факторами, среди которых наиболее представляются следующие: 1) стремление получить качественное образование и престижную работу в городе; 2) уехать в город или выехать за пределы страны (в Россию) на заработки.

Таким образом, при ближайшем рассмотрении становится понятным, что позиции русского языка поддерживаются не столько русскоязычным дискурсом или числом русскоязычного населения, а стремлением людей соответствовать требованиям современного общества, знать русский язык для того, чтобы иметь возможность углублять и совершенствовать свои знания в той или иной области, успешно осваивать новые технологии и быть востребованным специалистом, а значит, - обеспечить себе комфортную жизнь.

Следовательно, русский язык и мотивы его изучения сохраняются благодаря его научно-образовательному, культурно-цивилизационному и технологическому потенциалу. Знание русского языка позволяет удовлетворить духовные, познавательные, торгово-экономические и развлекательные потребности жителей области.

В этой связи важно выяснить, каковы мотивы и уровень владения русским языком в школах, а также - какими ресурсами располагают школьники для успешного овладения данным языком. С этой целью было проведено изучение данных вопросов путем анкетирования (два типа анкет) учащихся среднего и старшего звеньев школ с русским и киргизским языками обучения. Первая анкета из 17 вопросов (она проводилась с учениками 8-9 классов) была нацелена на выяснение перечисленных вопросов, вторая из 26 заданий ставила задачу определения степени практического владения лексико-грамматическим материалом по русскому языку учащимися 6-7 классов киргизской школы.

На вопрос "Вам нравится изучать в школе русский язык?" все 49 респондентов ответили утвердительно, что безоговорочно подчеркивает высокую степень социальной востребованности русского языка. Все дети прекрасно осознают необходимость знания русского языка и русской культуры. Они понимают, что русский язык обладает не только мощным научно-образовательным и информационным потенциалом, но и объективно является языком межнационального общения, средством, обеспечивающим широкий круг торгово-экономических отношений: договоры, сделки, как устные, так и письменные, совершаются и оформляются на этом языке. Это язык описания и способ продвижения многих товаров, технологий и процессов. Все это закладывает в сознание детей интерес и тягу к изучению русского языка.

Были проведены опрос и беседы с более чем с 20 учителями русского языка, в ходе которых получило подтверждение предположение о том, что за последние десятилетия в Кыргызстане неоправданно сузилась правовая и лингводидактическая база русского языка, что выразилось:

- 1) в катастрофическом снижении количества часов, отводимых на русский язык и литературу;
- 2) в отсутствии современной методической литературы и дидактического материала для преподавания этих дисциплин в условиях инокультурного окружения и вне языковой среды;
- 3) в недостатке учебников по русскому языку и русской литературе;
- 4) игнорировании в целом по стране проблем обучения русскому языку и литературе.

Ученикам 6-7 классов сельских школ с киргизским языком обучения был предложен тест на определение уровня практического владения ими лексико-грамматическим материалом. Это не были задания теоретического характера на

знание грамматической теории и каких-либо правил. В ходе эксперимента выяснилось, что учащиеся в целом понимают содержание элементарных высказываний на русском языке, допуская при этом различные ошибки: 1) грамматического; б) лексического и в) прагматического характера. На формирование грамматических навыков влияние оказывает не столько знание соответствующего правила, а сколько повторяемость конструкции и ее формальные признаки. Так, свыше 85% испытуемых верно выбрали нужную падежную форму в предложении *Я изучаю русский язык*; форму рода в именных согласовательных классах *Это ваше (собака, тетрадь, окно), Мы смотрели интересную передачу*. Благодаря частой повторяемости школьники умеют правильно использовать падежные формы личных местоимений, местоименных наречий (*откуда, куда* и др.). Ошибки возникают при использовании неопределенно-личных конструкций, включающих имена существительные женского рода в роли прямого дополнения (*Как зовёт твою сестру?*). Однако в тех случаях, когда прямым дополнением является имя существительное мужского рода, выбирается нужная форма (*Твоего отца зовут Нурбек?*).

Некоторые ошибки в речи учащихся возникают под влиянием родного языка. Так, например, именно этой причиной вызваны ошибки прагматического характера в случаях *Вчера мы долго слышали (слушали) концерт; Бабушка носит очки, потому что плохо смотрит (видит)*. Дело в том, что значения русских глаголов *слышать* и *слушать*, *смотреть* и *видеть* в киргизском языке составляют одно семантическое пространство, представленное лексемами *угуу* и *көрүү*.

Эксперимент доказывает, что учащиеся киргизской школы в целом владеют основами русской грамматики и некоторым лексическим запасом, однако весь этот багаж знаний из-за отсутствия русской речевой среды и потребности в использовании русского языка находится в “эмбриональном” состоянии. Эти потенциальные знания и навыки раскрываются и получают развитие тогда, когда языковая личность оказывается в благоприятной языковой ситуации, которая позволяет реализовать интенции говорящего средствами вторичного языкового кода.

В справедливости этого утверждения нетрудно убедиться, побеседовав с киргизами-мигрантами из регионов Кыргызстана, которые, прожив два-три месяца в России, достаточно легко начинают говорить на русском языке. Отметим при этом тот факт, который отмечается многими исследователями, что уровень владения русским языком у мигрантов из Кыргызстана значительно выше, чем у жителей других стран Центральной Азии. Кроме того, для киргизов характерна высокая степень мотивированности к изучению русского языка и познанию русской культуры.

Владение русским языком становится своеобразным маркером успешности и имиджевой характеристикой человека, и не случайно молодежь, прибывающая в Бишкек, стремится говорить по-русски даже со своими соплеменниками.

Обратимся теперь к анализу ситуации в школах с русским языком обучения. Несмотря на то, что представителей русской национальности осталось в Кыргызстане всего лишь около 6%, в настоящее время, по данным Национального статкомитета, около трети детей (278110 школьников) из чуть более миллиона школьников обучается в школах с русским языком обучения. Это означает, что такие классы укомплектованы в регионах полностью из представителей местной национальности, а в городах их число детей в них составляет свыше 90-95%.

Ситуация такова, что русские классы переполнены, зачастую в них обучается по 40-50 детей. Случается нередко и так, что детей из сельской местности отправляют к родственникам в город или районный центр только для того, чтобы ребенок получил русскоязычное образование. При этом многие родители сетуют на то, что не могут устроить или не имеют возможности обучать детей в такой школе.

Результаты опросов и анкетирования показали, что все родители положительно относятся к русскому языку и связывают с ним будущее своих детей. Считается престижным и вполне достаточным, если ребенок учится в русской школе. Однако родители, за редким исключением, мало интересуются, как учится ребенок в школе и каков уровень владения им русским языком. Они вполне удовлетворены тем, что ребенок учится в русской школе, и не считают необходимым вкладывать дополнительные средства в образование детей. Люди готовы потратить большие деньги на что угодно (свадьбу, поминки, встречу гостей и др.), и при этом могут поспуститься на покупку учебника или нужной книги для ребенка.

Организация учебного процесса в школах с русским языком обучения сопряжена с целым рядом проблем. Перечислим некоторые из них.

Во-первых, востребованность таких школ вызывает острую нехватку педагогических кадров, способных вести различные предметы на русском языке. Особенно их дефицит ощущается для начальных классов, где уроки должен вести учитель, получивший специальную подготовку по методике начального образования. К сожалению, в настоящее время вузы и колледжи страны не готовят учителей начальных классов для школ с русским языком обучения. Поэтому в школах крайне мало опытных педагогов, получивших специальную подготовку, и в начальных классах процесс обучения ведется, как правило, учителями русского языка, которые мало знакомы со спецификой работы (ведь, кроме русского языка, им необходимо знать основы преподавания математики, рисования и др.). Проблема эта настолько важна, если иметь в виду, что именно в начальных классах закладывается фундамент русскоязычного образования.

Во-вторых, в первые классы в подавляющем большинстве случаев поступают дети, не владеющие или плохо говорящие по-русски (по свидетельству учителей, их число достигает 50-70%). Не случайно поэтому, как показали наблюдения, даже в старших классах русская речь у детей присутствует только на уроках, а вне занятий они переходят на родной язык. Отвечая на вопрос, укажите основные проблемы, возникающие у Вас при изучении русского языка, один из учеников выпускного класса пишет: "Я живу в селе, и хочу свободно говорить на русском языке. Но мой круг: друзья, а дома отец, мама, – все говорят по-кыргызски. Поэтому мне трудно овладеть русским языком".

В отличие от таласских школьников, другая картина наблюдается у детей г. Бишкека, у которых русская речь звучит как на уроках, так и внеучебное время. В этой ситуации родной язык становится невостребованным, а знание культуры своего народа поверхностным, что в итоге приводит у некоторой части городских школьников к формированию нигилистического отношения к ценностям собственного народа.

Изучение программ обучения и обследование учебно-воспитательного процесса в школах позволяет сделать вывод о том, что в целом отсутствует целенаправленная система работы по организации гармоничного диалога между культурно-языковыми пространствами киргизского и русского языков. Между тем специфика школ Кыргызстана с русским языком обучения предполагает внедрение такой концепции школьного образования, при которой акцентируется внимание на развитие дву- и многоязычия и воспитание личности с евразийской ментальностью. Такую ментальность с толерантными взглядами на устройства мира можно сформировать через двуязычие и гармоничное сочетание в сознании языковой личности родной и русской культур, где последняя представляет не только собственную, но и выступает в качестве транслятора мировой культуры.

В ситуации, когда Кыргызстан стал полноправным членом ЕвразЭС, особую актуальность приобретает мысль Ч.Айтматова: Русский язык - уникальное явление культуры, которое способно восстановить единение России с республиками СНГ.

Это наиболее актуальная из социально-гуманитарных проблем. Сейчас на местах русский вытесняется национальными языками, а должен сохраняться баланс. Утрата русского слова станет невосполнимой потерей, которую нам не простят потомки» [Айтматова: URL]. Ключевое слово в этом высказывании великого мастера слова и гуманиста “баланс”, смысл которого заключается в том, каждый из контактирующих язык должен преимущественно использоваться в той сфере, в которой он проявляет наибольшую эффективность.

Почти каждый житель Таласской области владеет в той или иной мере русским языком и готов с удовольствием поддержать разговор на данном языке. Кроме того, в его киргизской речи нередко различные лексические вкрапления из русского языка, двуязычные жители легко переходят с одного языка на другой, в их речи часто случаются кодовые переключения в рамках одного и того же высказывания. Сравните, *где-то сегиздерде келип калат ко. Ну как? Вместе встретим.* `Приедет где-то около восьми. Ну как? Вместе встретим`.

По результатам тестового обследования учителей русского языка и жителей Таласской области можно утверждать, что люди стремятся к сбалансированному двуязычию. Причем, нередко они отводят родному языку в большей степени бытовые сферы общения, поскольку, отвечая на вопрос, почему вы предпочли для ребенка школу с русским языком обучения, они, как правило, говорят, что киргизским он и так хорошо владеет, русский же ему нужен для успешности в жизни. Почти 94% респондентов ответили, что более успешными становятся дети, владеющие киргизским и русским языками и обладающие евразийской ментальностью.

Это стремление к киргизско-русскому двуязычию становится одной из ценностных характеристик и частью ментального сознания киргизов.

Таким образом, если первый тип двуязычия (киргизско-русское) обусловлен объективной жизненной потребностью и естественным стремлением человека соответствовать вызовам общества и иметь доступ образованию и достижениям современной цивилизации, то внедрение и культивирование второго типа двуязычия (русско-киргизского или другого с компонентом “киргизский” сопряжено с рядом трудностей, поскольку оно строится на волюнтаристической основе. Этим объясняются отсутствие заметных продвижений в изучении киргизского язык некиргизами.

Таким образом, носители киргизского языка стоят перед историческим выбором: либо развивать свой собственный язык и наращивать его ресурсы в такой степени, чтобы он мог обеспечить все сферы человеческой деятельности (но если иметь в виду, что знания о мире растут в геометрической прогрессии, то вряд ли это достижимо), либо, найдя разумный баланс между родным языком и языком какого-либо большого народа, придти к двуязычию.

В языковой ситуации в Таласской области, как в капле воды, отражаются языковые проблемы всей страны. Их решение связано с необходимостью в интересах страны и общества проводить сбалансированную языковую политику, стремиться к достижению гармонизации взаимоотношений между контактирующими языками и всемерной поддержке двуязычия как основы формирования евразийской идентичности граждан Кыргызстана.

Литература

Айтматов Ч.Т. Дар истории. 25 апреля, Алматы, Евразийский форум // Вечерний Бишкек. – 2002. – 3 мая.

Айтматов Ч.Т. Чудо родной речи / Ч.Т.Айтматов // Статьи, выступления, диалоги, интервью. М.: АПН, 1988.

Айтматов Ч. Потомки нам этого не простят. Режим доступа: <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1134971640>

Алимова К.Т. Религиозный экстремизм в переходный период / К.Т.Алимова // Актуальные проблемы общественных наук: социология, политология, философия, история / Ассоциация научных сотрудников / Сибирская академическая книга. – 2016. – №57.

Кыргыз республикасынын статистикалык жылдыгы 2010-2014 / Статистический ежегодник Кыргызской республики // Кыргыз республикасынын улуттук статистика комитети / Национальный статистический комитет кыргызской республики. – Бишкек, 2015.

Никонов В. Речь на открытии центра Русского мира в Усть-Каменогорске / В.Никонов. Режим доступа: <http://www.yk.kz/news/show/1344?print>